

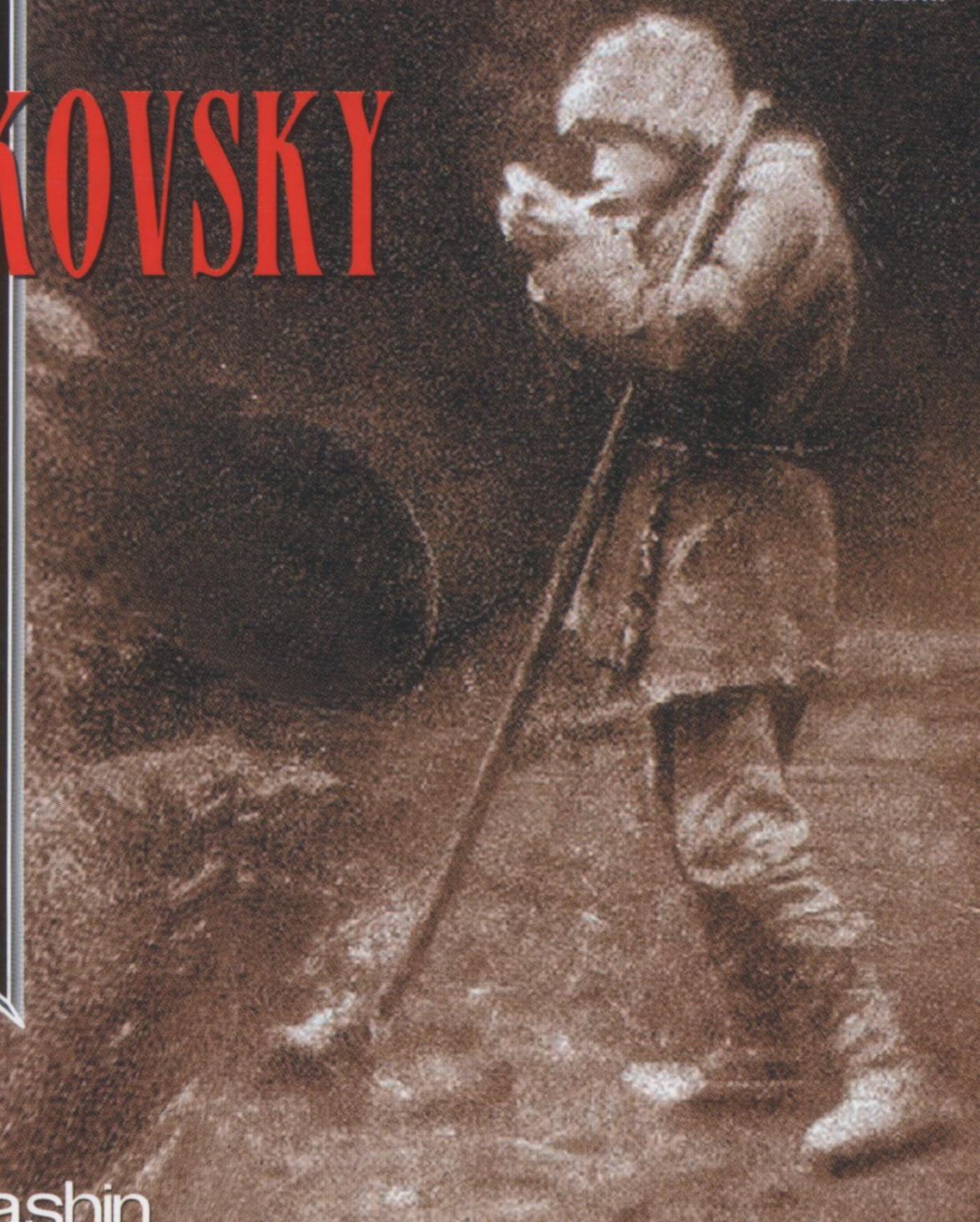

НИКОЛАЙ МЯСКОВСКИЙ

НИКОЛАЙ
ЯКОВЛЕВИЧ
МЯСКОВСКИЙ
(1881-1950)

SYMPHONY
No. 6

conductor
Kirill Kondrashin

Николай Мясковский — Шестая симфония

Самые точные и самые главные слова о Николае Мясковском принадлежат его другу Сергею Прокофьеву: «В Мясковском — больше от философа — его музыка мудра, страстна, мрачна, самоуглубленна. Он близок в этом Чайковскому и думаю, что является, по сути, его наследником в русской музыке. (...) Музыка Мясковского достигает истинных глубин выразительности и красоты».

В кругу модернистов, выступивших на арену русской музыки в середине 1900-х, Мясковский занял особое положение: сложная музыкальная речь для него — не самоцель, но следствие трагического восприятия окружающего мира. «Он (...) не желает прикрывать красивыми самодовлеющими формами, звуком ради звука остроту своих (...) терзаний» (Б.Асафьев).

Мясковский — в полном смысле слова композитор двух веков — XIX и XX. Приверженец идеалов «старого искусства», с его интересом к миру человеческой души, Мясковский смог стать по-настоящему современным художником: его музыкальный язык и стиль в полной мере самостоятельны,

однако синтезируют множество элементов — от экспрессивности позднего Скрябина до линейности и даже серийности (в музыке 1920-х годов).

Двадцать семь симфоний, созданных с 1908 по 1950 год, — грандиозная летопись, отражение уникального экзистенциального опыта художника в эпоху крушения идеалов «старого» искусства, с его трагическо-философскими концепциями, размышлениями о судьбах человека и мира. По удачному выражению исследователя, симфония для Мясковского — творческая параллель бытовому времени: «Привычка к симфонии отождествляется с привычкой жить» (С.Роговой).

Лишь дважды — в Шестой и Двадцать шестой симфониях — в помощь музыке призвано слово, и лишь однажды, в Шестой, это слово высказано (правда, существуют два равноправных авторских варианта исполнения финала — с хором и без него). **Шестая, es-moll, соч. 23** повествует о трагедии, масштаб которой сотрясает сами основы бытия. Совершенно неверно представлять себе содержание сочинения по подцензур-

ным «Автобиографическим заметкам о творческом пути» (1936). Не в силах сопротивляться складывающемуся канону изучения собственного творчества, Мясковский выбрал меньшее из зол: он рассказал о себе сам. «Автобиографические заметки» — история «перестроившегося» модерниста; Шестая предстает в них сумбурной и неврастенической концепцией, вдохновленной картинами безлюдного холодного Петрограда, опустевшего дома Мясковских, воспоминаниями об умершей тетке, а также драмой Эмиля Верхарна «Зори», с ее мотивами жертвы за революцию. На самом деле симфония — реквием, вопль души по отцу, генералу Якову Мясковскому, застреленному революционным солдатом в 1918 году, на глазах у сына.

При всей самостоятельности и масштабности концепции, Шестая симфония — финал огромного сверхцикла, в который также входят Четвертая и Пятая симфонии. Четвертая симфония — своего рода Allegro сверхцикла: она пропитана непосредственными военными впечатлениями (в годы Первой мировой Мясковский служил в действующей армии поручиком саперной роты). Пятая — «тихое» Andante, по

страницам петербургской оперной классики. Среди общих для всех трех симфоний музыкальных идей главная — Dies irae: она складывается от первых тактов Четвертой, проходит в Andante Пятой (траурной колыбельной), затем через всю Шестую симфонию, устремляясь к эпизоду финала (IV части), где она сопоставляется с темой духовного стиха. Именно «финальные» свойства Шестой симфонии определили экстраординарное даже для Мясковского (вообще склонного к сложной и подробной музыкальной речи) разнообразие тематизма: например, в финале сочинения — восемь тем.

Архитектоника четырехчастной симфонии несколько напоминает Шестую симфонию Чайковского. **Первая часть** сочинения Мясковского (Roco Largamente. Allegro feroce) — самостоятельная музыкальная драма, проходящая все фазы своего развития. В финале драмы — коде первой части — одна из тем побочной партии, изначально хорально-молитвенного склада, преобразована в траурное шествие (явная аналогия со сценой смерти Бориса из «Бориса Годунова» Мясоргского). Основной звуковой контраст музыки

Мясковского — тяжелых, многослойных, пронизанных драматическими импульсами медленных звучностей и реализация этих импульсов в звуковом потоке, — реализован в сопоставлении вступительных аккордов (т. наз. «эпиграфа») и темы главной партии сонатной формы.

В *скерцо* (*Presto tenebroso*) Мясковский, используя его слова о будущей Десятой симфонии, «попробовал Шенберга». Речь идет не о буквальном следовании канонам додекафонии (отметим, Мясковский великолепно знал музыку «нововенцев»), а об элементах двенадцатитоновости, усиливающих выразительность inferнальной темы (в первом проведении — у бас-кларнета).

Главную тему **Andante appassionato** можно было бы назвать воспоминанием о прекрасной «уходящей Руси». Широкое естественное дыхание сочетается в ней с великолепным, изощренным ритмическим (чередование четырех- и трехчетвертных тактов) и гармоническим развитием. Тему исполняет кларнет, у Мясковского — универсальное выражение элегического (не просто наклонение музыки, но, особенно в позднем творчестве, архетипа рус-

ского сознания). Именно этой темой завершается симфония.

В средних разделах *скерцо* и *Andante* конспективно проведена тема «*Dies Irae*». Ее двусмысленная, холодная пасторальность (подчеркнутая использованием челесты) сродни колыбельной Кашеевны («Кашей Бессмертной» Римского-Корсакова) или колыбельной Жар-Птицы (одноименное сочинение Стравинского).

В финале сочинения (*Molto vivace*) на основе привычных моделей возникает уникальная психологическая форма: не традиционное *crescendo*, а *decrescendo*, — от тем времен Французской революции («Карманьола» и «*Ça ira*») — к теме «*Dies irae*» и духовному стиху «О расставании души с телом», «*звучащему как мольба целого народа, целого человечества о пощаде*» (Т. Левая).

Шестая симфония Мясковского стала симфонией «уцелевшего из России». Ее премьера 4 мая 1924 года сопровождалась оглушительным успехом, многие слушатели не смогли сдержать слез. В исторической перспективе Шестая стала главным словом Мясковского, его посланием Человеку и Миру.

М. Сегельман

Кирилл Петрович Кондрашин (1914–1981)

Кирилл Петрович Кондрашин (1914–1981) родился в семье оркестровых музыкантов. Проведя в детстве многие часы на репетициях, он уже в 14 лет принял твердое решение стать дирижером. В 1932–1936 гг. он учился в Московской консерватории у Б.Э. Хайкина. С 1931 г. Кирилл Кондрашин дирижировал сначала в Театре юного зрителя, а с 1934 г. в Музыкальном театре им. В.И. Немировича-Данченко. Так начался первый период в творческой биографии К.П. Кондрашина, когда он был оперным дирижером по преимуществу, время от времени выступая с симфоническими программами. В 1936 г. он становится дирижером Малого оперного театра в Ленинграде, в 1943 г. — Большого театра в Москве.

Решительный во всем, что касается вопросов искусства, К.П. Кондрашин предпринял неординарный шаг: неудовлетворенный практикой подготовки оперных спектаклей, в 1956 г. он ушел из главного театра Советского Союза и на несколько лет остался дирижером без постоянного оркестра, работая с различными коллективами. Последнее выступление К.П. Кондра-

шина в театре состоялось в 1958 г. в Чикаго, когда он дирижировал оперой Дж. Пуччини «Мадам Баттерфляй» с Ренатой Тебальди и Джузеппе ди Стефано в главных ролях.

В 1960 г. Кондрашин встал во главе оркестра Московской государственной филармонии, которым руководил до 1975 г. Это был новый коллектив, созданный в 1951 г. и вначале носивший имя Московского молодежного оркестра. В сотрудничестве с оркестром вполне проявилось дарование Кондрашина-педагога, мастера кропотливой репетиционной работы. Следует вспомнить, что с этим оркестром К.П. Кондрашиным были впервые исполнены Четвертая (1961) и Тринадцатая (1962) симфонии Д.Д. Шостаковича.

На пути к поставленным целям К.П. Кондрашину сильно мешало одно обстоятельство, которое и стало важнейшей причиной его ухода из оркестра: музыканты, пройдя школу Кирилла Кондрашина, принимали приглашения в другие, более высоко оплачиваемые коллективы. В 1975 году Кондрашин покинул пост главного дирижера, а в декабре 1978 г. не вернулся из гастроль-

ной поездки и остался в Амстердаме. Там он занял место главного приглашенного дирижера знаменитого оркестра «Концертгебау», художественным руководителем которого в то время был Бернад Хайтинк, высоко ценивший творческое сотрудничество и личное общение с К.П. Кондрашиным. Перед дирижером открывались новые пер-

Nikolai Myaskovsky — The Sixth Symphony

The most precise words about Nikolai Myaskovsky belong to his friend Sergei Prokofiev, "Myaskovsky is more of a philosopher; his music is wise, passionate, gloomy and self-absorbed. He is close to Tchaikovsky here, and I think, he is Tchaikovsky's heir in the Russian music. (...) Myaskovsky's music has reached the genuine profundity of expressiveness and beauty."

Myaskovsky took up a special position among the modernists who appeared in the sphere of the Russian music in the middle of the 1900-ies: his complex musical style is not an end in itself but a result of his tragic perception of the surrounding world.

спективы: он согласился возглавить оркестр Баварского радио, собирался вернуться к работе в опере и дирижировать в Ла Скала. Но эти планы не осуществились. 7 марта 1981 года К.П. Кондрашин внезапно умер после концерта, в котором дирижировал Первой симфонией Малера.

Даниил Петров

"He (...) has no slightest wish to cover the poignancy of his (...) torments with beautiful self-sufficing forms for the sake of sound". (B.Asafiev)

Myaskovsky is a composer of two centuries in the full sense of the word — of the 19th and 20th centuries. Being an adherent to the ideals of "the old art" with his interest in the realm of the human soul, Myaskovsky could become a modern artist: his language and style in music are both rather independent and synthetic at the same time. They combine many elements — from expressiveness of the late Scriabin up to linearity and serial in the music of the 1920-ies.

Twenty-seven symphonies created in the period from 1908 to 1950 is a grand chronicle, a reflection of the unique artist's experience in the epoch of downfall of the ideals of "old art" with its thoughts on the fate of the man and the universe. S.Rogovoi used an apt turn of the phrase: "The habit of composing symphonies is equal to the habit of living."

The word is called for help only twice — in the Sixth and the Twenty-Sixth symphonies. Only in the Sixth symphony, that word is pronounced. However, there exist two equal in rights author's versions of the finale — with the chorus and without it. The Sixth symphony in E flat minor, Op. 23 narrates about a tragedy that undermines the foundations of the existence. "Autobiographical notes on the creative life" (1936) were censored and cannot reflect the real content of the symphony. Myaskovsky failed to resist the developing canon of studying his own creative life and chose the lesser of two evils: he told about himself. "Autobiographical notes" is a story of the "reconstructed" modernist. The Sixth symphony is presented

here as a chaotic and neurasthenic conception inspired by the scenes of the deserted and cold Petrograd, Myaskovsky's lonely house, memories about the deceased aunt. Emil Verharn's drama "Dawn" also proclaimed the motif of the revolutionary sacrifice. The symphony is a requiem, a cry from the heart on his father, General Myaskovsky who was shot by a revolutionary soldier before his son's very eyes in 1918.

Being an independent and large scaled the Sixth symphony is a finale of the huge super cycle that includes the Fourth and Fifth symphonies. The Fourth symphony is some kind of an Allegro of the super cycle: the immediate war memories saturate it because Myaskovsky was a first lieutenant of the field — engineer company during the WWI. The Fifth symphony is a "quiet" Andante that leads us through the pages of the Petersburg opera classics. The main idea that unites these three symphonies is Dies Irae: the first times of the Fourth symphony make it, then it runs through Andante of the Fifth symphony, finally penetrates the entire Sixth symphony rushing to

the finale. There it is compared with the theme of the spiritual verse. These "finale" qualities of the Sixth symphony defined that extraordinary diversity of the themes that was peculiar for Myaskovsky. For example, there are eight themes in the finale.

The architectonics of the four-part symphony resembles Tchaikovsky's Sixth symphony to some extent. The first part of Myaskovsky's work (*Poco Largamente. Allegro feroce*) is an independent musical drama developing through all the phases. In its finale, one of the side parts transforms into a funeral procession that is a close analogy to the scene of Boris Godunov's death from Mussorgsky "Boris Godunov". The leading contrast of Myaskovsky music releases in comparison of the introductory accords (so called "epigraph") and the main theme of the sonata form.

According to Myaskovsky's words, he "tried Schoenberg" in Scherzo. The matter concerns not the literal following the canons of dodecaphony that Myaskovsky knew well but the elements of twelve tones that strengthened the expressiveness of the inferior theme.

The main theme **Andante appassionato** could be called the reminiscences of the beautiful outgoing Rus'. The natural breathing combines with magnificent rhythmic but harmonious development. The clarinet performs the theme that Myaskovsky treats as a universal elegiac expression. In his late period, it reflects the archetype of Russian perception. This very theme completes the symphony.

"Dies Irae" penetrates the middle parts of the Scherzo and Andante as an outline. Its ambiguous and cold pastore is akin to Kashevna's lullaby from Rimsky-Korsakov's *Kashey Immortal* or to Firebird's lullaby from Stravinsky's "Fire Bird".

In the finale (*Molto vivace*) a unique psychological form appears on the basis of the traditional models: decrescendo from the themes of the times of the French Revolution to the theme of "Dies Irae" and to the spiritual "On Parting of Soul and Body" "that rings as the entire people's lamentation, the whole mankind over mercy." (T. Levaja)

The Sixth symphony became a symphony of "the survived in

Russia". Its first night on May 4, 1924 was accompanied by the stunning success; many of the listeners could not help but shed tears.

Kirill Kondrashin (1914–1981)

Kirill Kondrashin (1914–1981), an outstanding conductor of the 20th century, was born in a family of orchestra musicians. Having spent many hours at rehearsals, he made a firm decision to become a conductor at an early age of 14. In 1932–1936, he studied in Moscow Conservatoire where his teacher was Boris Khaikin. Since 1931, Kirill Kondrashin conducted first in Young People's Theatre and, from 1934, in Nemirovich-Danchenko Music Theatre. This was the beginning of Kondrashin's career when he conducted mostly operas, and occasionally did symphony programmes. In 1936, he became the conductor in Maliy Opera Theatre in Leningrad, and later in 1943, in Bolshoi Theatre in Moscow.

Uncompromising as far as art was concerned, Kondrashin made an unorthodox step: displeased about

The Sixth symphony became Myaskovsky's principal message to Man and World.

M. Segelman

how operas were staged, he left the top theatre of the USSR in 1956 and for several years had no permanent orchestra, working with various ensembles in the USSR and abroad. Kondrashin last performed in a theatre in 1958 in Chicago when he conducted Giacomo Puccini's *Madama Butterfly* starring Renata Tebaldi and Giuseppe di Stefano.

During the late 1950s, Kondrashin became well known as a symphony conductor owing to many tours and performances with famous soloists — S. Richter, E. Gilels, D. Oistrakh, V. Cliburn. In 1960, he became director of Moscow State Philharmonic Orchestra, which he managed until 1975. This was a new team created in 1951 and initially named Moscow Youth Orchestra. Working with the orchestra fully revealed Kondrashin's talent as a teacher and developed

his thorough rehearsing skills. It was with this particular orchestra that Kondrashin first performed Shostakovich's Fourth (1961) and Thirteenth (1962) Symphonies.

Kondrashin's progress towards achieving his objectives was strongly hindered by a factor that was the key reason for his leaving the orchestra: musicians trained by Kondrashin accepted invitations to other, better paid orchestras. In 1975, Kondrashin had to resign and in December 1978 he never came back from a tour and stayed in Amsterdam where he took the posi-

tion of Principal Guest Conductor of the famous Concertgebouw Orchestra. Its artistic director at the time was Bernard Haitink who thought highly of his co-operation and personal contact with Kondrashin. New opportunities were available to the conductor: he agreed to become Director of Bavarian Radio Orchestra, intended to revert to the opera and conduct in La Scala. But these plans were never carried out. On 7 March, 1981, Kondrashin suddenly died after a concert where he conducted Mahler's First Symphony.

Daniil Petrov

Николай Мясковский (1881–1950) Симфония № 6 ми бемоль минор, соч. 23

1	Poco largamente ma non allegro. Allegro feroce	20:07
2	Presto tenebroso	7:50
3	Andante appassionato	13:41
4	Allegro molto vivace	16:02
	Общее время звучания	57:42

Академический симфонический оркестр
Московской государственной филармонии
Государственный академический русский хор
Дирижер **Кирилл Кондрашин**
Запись с концерта в Большом зале Московской консерватории
5 декабря 1978 года
Звукорежиссер: П. Кондрашин
Ремастеринг: В. Ободзинская
Редактор Ф. Софронов
На обложке: *Николай Андреев (1882–1947) «Курильщик» (1924) фото*

MEL CD 10 00841

Nikolai Myaskovsky (1881–1950) Symphony No. 6 in E flat minor, Op. 23

MEL CD 10 00841

STEREO ADD

1	Poco largamente ma non allegro. Allegro feroce	20:07
2	Presto tenebroso	7:50
3	Andante appassionato	13:41
4	Allegro molto vivace	16:02
	Total playing time	57:42

Academic Symphony Orchestra of Moscow State Philharmonics
State Academic Russian Choir
Conductor **Kirill Kondrashin**

Recorded live at a concert in Great Hall of Moscow Conservatoire, December 5th, 1978
Sound Engineer: P. Kondrashin
Remastering: V. Obodzinskaya
Editor: F. Sofronov

Front cover: N.P. Andreev (1882–1947). "Lit a cigarette" (1924) Foto

© ФГУП «Фирма Мелодия», 2005. Все права производителя и владельца программы сохраняются за ФГУП «Фирма Мелодия»
125009 г. Москва, Тверской б-р, 24 Тел. +7 (095) 229-4950 e-mail: disc@melody.ru www.melody.ru
Изготовитель: 000 «Уральский электронный завод», 620066 Россия, г. Екатеринбург, ул.
Коммунальная, д. 17 лицензия МПТР России ВАФ № 77-15 ГОСТ 28376-89, ГОСТ 27667-88

N. MYASKOVSKY SYMPHONY No.6

Н. МЯСКОВСКИЙ СИМФОНИЯ №6

MEL CD 10 00841

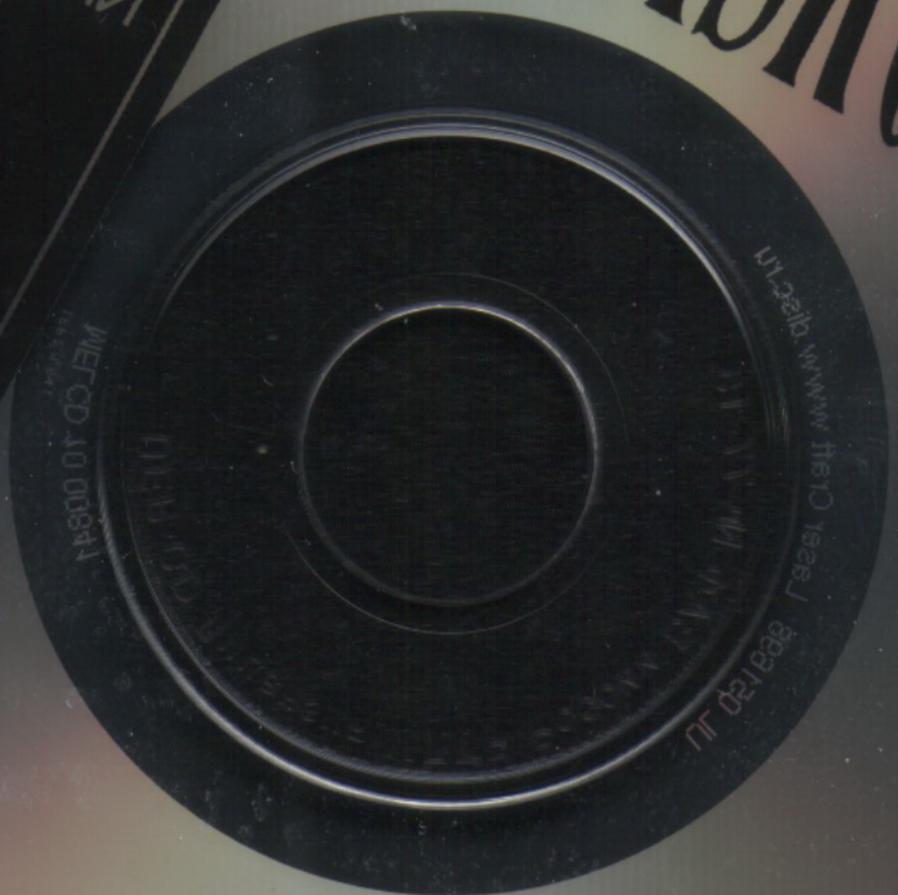
All rights of the producer and of the owner of the work reproduced reserved. Unauthorised copying, hiring, lending, public performance and broadcasting prohibited.

НИКОЛАЙ МЯСКОВСКИЙ

НИКОЛАЙ
ЯКОВЛЕВИЧ
МЯСКОВСКИЙ
(1881-1950)

SYMPHONY

No. 6

Kirill Kondrashin
conductor

